

Тренировочная площадка Бай Нань очень большая. Раньше это было удобно для тренировок студентов, но теперь это удобно для собраний.

20 000 человек из пяти школ, Бай Нань, Сихай, И Гао, Хунци и Хай Бинь, выстроились на ней в соответствии со своими школами

Многие привставали на цыпочки и оглядывались кругом, Толстяк весело наблюдал за суматохой вокруг.

Однако Хань Юань трусливо сжал голову в плечи, чтобы уменьшить ощущение своего присутствия. Если бы не боязнь показаться слишком подозрительным, ему захотелось бы сесть на корточки.

"Что ты делаешь, встань нормально", - раздался сзади голос Короля Дьявола, и он хлопнул Толстяка по спине.

Будучи пойманным, Толстяк прекратил вертеться.

Король Дьявол подозрительно взглянул на Хань Юаня и прошел мимо.

Хань Юань был удивлен, разве Король Дьявол не хотел остаться в Чжуохуне, почему он вернулся?

Пока он размышлял, Король Дьявол уже дошел до первых рядов.

Когда те увидели его, изначально свободно и расслабленно стоявшие люди напряглись и выпрямились, и встали как по линейке.

Выстроив всех, через пять минут кто-то начал подниматься на трибуну.

Первыми поднялись директора пяти школ. Они сделали простое вступление и после нескольких громких слов уступили место на середине сцены.

На сцену начали выходить люди из военного округа.

Вслед за этим, по рядам студентов прошла суматоха. Позади Хань Юаня сильно зашумели, но все его внимание было направлено вперед.

На студентов Бай Нань злобно посмотрел Король Дьявол, стоявший на сцене, и все быстро притихли. Видя, что Бай Нань успокоился, люди из других школ, стыдились шуметь, поэтому тоже последовали их примеру.

Хань Юань затаил дыхание, нервно вытянул шею и спрятался за Толстяком, оставив только пол глаза, чтобы украдкой выглянуть наружу.

Толстяк был выше его ростом. Хань Юань не ценил этого раньше, но теперь испытывал чувство безопасности.

На сцене было пять человек, все в военной форме. Хань Юань намеренно выбрал позицию подальше от трибуны, чтобы не видеть ясно, но он все равно узнал вышедшего вперед человека. Это был Шэнь Наньхэ.

Лица людей рядом с ним, было отсюда не разглядеть, но Хань Юань был уверен, что ни один из них не был Гао Ефэйем.

Не увидев Гао Ефэйя, Хань Юань вздохнул с облегчением, и в то же время ему было любопытно где он, он не пришел?

Хань Юань расслабился и выдохнул, его сердце перестало биться как сумасшедшее. Он похлопал себя по груди и нервно оглянулся.

Повернувшись, он краем глаза увидел человека, стоящего рядом с ним, на проходе.

Когда он повернулся и ясно увидел этого человека, то чуть не подпрыгнул от испуга.

Гао Ефэй стоял у него за спиной!

Гао Ефэй, был одет в военную форму, его брови были нахмурены, и все его тело излучало холодную ауру.

Он смотрел на Хань Юаня уже долгое время.

Глаза Хань Юаня широко распахнулись, он был так ошеломлен, что не мог пошевелиться.

Гао Ефэй на самом деле стоял позади него. Когда он пришел?

Чувствуя пристальный взгляд Гао Ефэя, тело Хань Юаня окоченело, как от удара током. Он почти со скрипом отвернул голову от Гао Ефэйя. Он хотел убежать, каждая клеточка его тела кричала о побеге, но он не мог пошевелиться.

Хань Юань смотрел вперед, но не обращал внимания на то, о чем говорил Шэнь Наньхэ. Он всем своим существом чувствовал взгляд Гао Ефэйя, который стоял позади него.

Они были так близко, что Хань Юань почти чувствовал дыхание Гао Ефэя.

Кадык Хань Юаня дернулся, и он сглотнул.

Ему казалось, что он задыхается, воздух в легких исчез совсем, а в горле было сухо, как в пустыне.

Хань Юань хотел заплакать, но Гао Ефэй продолжал смотреть на него. Многие люди вокруг заметили эту сцену и начали поворачиваться к ним.

Хань Юань хотел вырыть яму в земле, чтобы спрятаться там, он так нервничал, что у него заболел живот.

Это длилось так мучительно долго... Но наконец Гао Ефэй отошел от него, и направился вперед к трибуне.

Глядя в спину уходящему Гао Ефэю, Хань Юань тяжело дышал, и именно в этот момент он понял, что его ладони вспотели и даже остались отпечатки ногтей.

Казалось, он онемел, такое оцепенение, до мозга костей и оцепенения души, заставляло его дрожать.

"В чем дело?" - спросил Толстяк, стоявший впереди, он оглянулся на Хань Юаня и ткнул его рукой.

Губы Хань Юаня дернулись, но его голосовые связки потеряли способность издавать звуки. Хотя Гао Ефэй уже ушел, его тело еще не полностью восстановилось.

"Ты знаком с ним?" - зашептал сзади Худыш.

Худыш обычно не из тех, кто любит посплетничать, но на этот раз все было по-другому.

Худыш стоял позади Хань Юаня, поэтому он давно заметил, как Гао Ефэй остановился и смотрел на Хань Юаня, а также слабую улыбку на его губах, когда он уходил.

Хань Юань не знал, как ему это удалось пережить это, но собрание, наконец, закончилось. Что касается того, что Шэнь Наньхэ говорил на сцене, то он не слышал ни слова.

Как только Хань Юань услышал слова «Можете разойтись», то не дожидаясь, пока Гао Ефэй что-нибудь предпримет, он сразу же схватил Толстяка и Худыша и сказал: "Бежим!"

Сказав это, он не стал их дожидаться, а бросился бежать.

Стоявший на сцене Гао Ефэй, который обращал внимание в ту сторону, увидел побег, слегка приподнял брови, указал на Хань Юаня, который убежал, как кролик и сказал: "Поймай его!".

"Да!" , - Шэнь Наньхэ закатал рукава.

Он прошел сквозь толпу и быстро направился к убежавшему Хань Юаню.

Вытолкнувшись из толпы, Хань Юань потер онемевшие ноги и подумывал о том, чтобы спешить обратно в общежитие, как вдруг позади него появилась рука.

Шэнь Наньхэ схватил Хань Юаня за воротник: "Пойдем со мной!"

Хань Юань оглянулся и ясно увидел лицо Шэнь Наньхэ, и чуть не разрыдался.

"Мне все еще нужно кое-что сделать, почему бы вам не передать ему, что мы встретимся позже?" , - когда Хань Юань заговорил, ему захотелось убежать.

"Маршал хочет вас видеть", - Шэнь Наньхэ не дал Хань Юаню ни единого шанса и потащил его назад за воротник, как цыпленка.

Он протащил его через всю тренировочную площадку и затащил за трибуну.

Там находились Гао Ефэй и директора пяти школ, они обсуждали совместное обучение. Так как участвовали пять школ с почти 20 000 человек, очень многое, было необходимо согласовать.

Хань Юань продолжал вырываться, но тут увидел Гао Ефэйя, стоявшего почти рядом, и мгновенно застыл.

Он опустил голову, смотря на цветок на полу, и не осмеливался взглянуть на Гао Ефэя.

"Это что?", - у пузатого директора Сихая, было озадаченное выражение лица.

Гао Ефэй посмотрел на Хань Юаня с большим интересом, его веселил этот вид Хань Юаня.

Гао Ефэй намеренно подождал немного, но видя что Хань Юань молчал, и даже не осмеливался поднять голову, продолжил: "Я слышал, что ты был капитаном студенческой группы, когда Бай Нань отправился в Шуанцин?"

Слыша знакомый голос Гао Ефэйя, кадык Хань Юаня дрогнул. Он хотел издать какой-то звук, но в горле у него пересохло, так что у него не было другого выбора, кроме как закивать как цыпленок, клюющий зерно.

Что хочет сделать Гао Ефэй?

"Значит, и на этот раз, капитаном, снова будешь ты", - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань удивился, не услышав ожидаемых слов, о немедленном обезглавливании, и, не удержавшись, поднял голову и взглянул на Гао Ефэйя.

Гао Ефэй, которого он видел сейчас, и Гао Ефэй, которого он видел в виде призрака, был одним и тем же человеком, но ощущения были абсолютно разные.

Встречаясь с Гао Ефэйем в виде призрака, он никогда не боялся. Даже когда Гао Ефэй злился, он осмеливался дразнить его, и даже подлить еще немного масла в огонь.

Потому что, тогда он ясно знал, что Гао Ефэй ничего не мог с ним сделать.

Но теперь Гао Ефэй реален. Если он решит, зарезать его своим длинным мечом, он определенно истечет кровью и умрет.

При мысли об этом, у Хань Юаня похолодела шея.

Не осмеливаясь взглянуть в глаза Гао Ефэю, Хань Юань с негодованием уставился тому в живот.

"Хм?" , - Гао Ефэй тихо фыркнул.

"Да", - Хань Юань немедленно кивнул.

Мог ли он отказаться?

"Разве это нормально? Капитаном будет этот студент? Может нам обсудить это?...", - улыбка на лице директора Сихая застыла. Он сразу же заговорил, но выражение лица Гао Ефэйя стало таким холодным, что он заткнулся.

Шэнь Наньхэ поспешно выступил вперед, чтобы сгладить ситуацию: "У маршала тоже есть свои соображения. В Шуанцине большинство вернувшихся людей было не из вашей школы, а из Бай Нань. Для этого должна быть причина".

Услышав это, лицо директора Сихая стало более мрачным.

Он вспомнил, что случилось раньше в Шуанцине.

Он знал, что студенты Сихай и Бай Нань вышли вместе, и вышло только несколько десятков человек. Он думал, что большинство этих людей были из его школы. Но результат был ужасным, из Сихая вернулось только десять человек, и то, только после того, как Бай Нань позаботился о них.

Этот вопрос долго раздражал его, и, вернувшись, он даже сделал выговор учителю, который вел команду.

Что касается учеников, то их родители, - все влиятельные люди, поэтому он не осмелился зайти слишком далеко. И он немного успокоился.

Теперь, когда Шэнь Наньхэ снова упомянул об этом, а Гао Ефэй прямо назвал Хань Юаня капитаном, директор Сихая стал очень недовольным.

"У меня нет возражений", - сказал представитель И Гао.

"Я все еще думаю, что капитаном должен быть кто-то из старшекурсников. Например, у нашей школы есть студенты с хорошими способностями", - сказал директор Сихая, пытаясь улыбаться.

На его лбу выступил холодный пот, но он не был готов отступить.

Сихай считался элитной академией. Многие родители учеников Сихая - члены Альянса.

"О, тогда как их зовут?", - сказал Король Дьявол присутствующий тут: "Может, я вспомню? В тот раз из Сихая в Шуанцин ходили несколько старшекурсников, может быть, мы все их знаем. В конце концов, они и раньше ходили с нами".

Король Дьявол никогда не проявлял милосердия когда говорил, тем более, когда речь шла об его ученике.

Слова Короля Дьявола были слишком резки, хоть он и сдерживался сейчас. Услышав это, лицо директора Сихая потемнело, а Хань Юаню захотелось рассмеяться.

Гао Ефэй оглянулся.

Хань Юань заметил это, и немедленно опустил голову, мысленно читая мантру.

Гао Ефэй не может его видеть. Гао Ефэй не может его видеть. Гао Ефэй не может его видеть!

Директора двух других школ молчали, все они смотрели на Хань Юаня. Они слышали о Шуанцине, и они слышали о Хань Юане.

Хотя они не знали, каковы отношения между Хань Юанем и Гао Ефейем, и что-то делает того особенным для Гао Ефейя. Но войдя в другой мир, все зависит от собственных способностей, тут протекция не поможет.

Если Хань Юань не способен, то это сразу будет видно. А если Хань Юань действительно способен, то это может дать их ученикам дополнительный шанс на выживание, что очень неплохо.

"Значит, все улажено", - подытоживая, сказал Шэнь Наньхэ, не позволяя никому отказаться.

Хань Юань тайно поднял голову, посмотрел на Шэнь Наньхэ, Короля Дьявола и директора Сихая, которые смотрели друг на друга, а затем перевел взгляд на Гао Ефэя, который не обращал на него внимания. Он начал потихоньку перемещаться к выходу, двигаясь украдкой, пытаясь воспользоваться возможностью сбежать.

"Куда идёшь?" , - Гао Ефэй прищурил глаза.

Услышав это, все посмотрели на Хань Юаня.

Хань Юань застыл, он подумал секунду, и встревоженно потер живот: "У меня немного болит живот, поэтому я оставлю вас...".

После этого, прежде чем Гао Ефэй заговорил снова, он рванул со всех ног, как будто его подошвы смазали маслом.

Ускоряясь изо всех сил, он бежал как можно быстрее.

<http://bllate.org/book/14650/1300832>